

С журналистом, фотохудожником, путешественником и телеведущим собственных программ Юрием Ростом мы встретились, чтобы поговорить о его работе, но беседа пошла неуправляемо. - Куда-то забрели мы с тобой... - удивился Рост. - Но тем, наверное, и хорош разговор, что это не телеграфный столб, а дерево с ветвями. По какой ветке сок побежал, там и побег... "Принцип дерева" вывел нас на тему шестидесятников - уже не модную, еще не историческую, давно отработанную. И все же мне жаль было обламывать эту "ветку".

495

Считается, что шестидесятники чуть ли не заняли места, принадлежавшие следующему поколению. На самом деле они заняли только свои места. Всей той оттепели сколько было? Года три, и то не сплошных, а пропаланами. Конечно, легче отрицать поколение людей, создавших свою культуру, причем создавших ее при тоталитаризме, чем что-то производить самому. Помнишь - вдруг вагата поэтов выскочила. Как ни относись к ним, сегодняшним, упитанным, - они создали средний культурный слой. Инженеры, студенты, младшие научные сотрудники - все бросились читать стихи... Большинство шестидесятников, если не считать диссидентов, не выходили с лозунгами протеста и не сидели по тюрьмам. Но как на по-человечески упрекать за это! Требовать подвигов и страданий - очень по-советски. Если отец у тебя погиб на фронте, ты чувствуешь в этом свою заслугу - гораздо большую, чем если бы он был просто ранен. Если твои родители были гонимы - это твой капитал. По этой логике большинство шестидесятников недостаточно пострадали, лишив потомство заслуженных не ими дивидендов. Бродский стал Нобелевским лауреатом вместо того, чтобы погибнуть в ссылке. Это раздражает.

- Но тех, кто ходил с лозунгами и подвергался гонениям, теперь и вовсе не вспоминают. Анатолий Марченко погиб в лагере, и его помнят только ровесники, те же самые шестидесятники. Большинству перестал быть интересен Солженицын - это его беда или наша?

- Возможно, его деятельность сегодня не соответствует его же масштабу.

- Современники и даже друзья Пушкина, которым не откажешь ни в уме, ни во вкусе, тоже недооценивали его последние вещи.

- Солженицын не может пожаловаться, что не был понят и принят. Но Пушкин никогда не претендовал на роль мессии. А эта поездка Солженицына по России... Мне один северный батюшка сказал, что она была, как пародия на въезд Христа в Иерусалим.

- Ты говоришь о роли мессии с интонацией приговора. Библейские пророки ощущали себя пророками и от сознания своей миссии мельче не стали.

- Сахаров начисто был лишен

мессиянства. Не ощущал себя поводырем. Скорее, сам искал путь. Другое дело, что люди, видя чистоту его помыслов, стремились к нему присоединиться. Не шли гурьбой, а тоже искали. Солженицын же предлагает готовую формулу. Мне кажется, он внутренне требует присоединения. Может, я и ошибаюсь... Сахаров был открыт, доступен. Ему каждый мог позвонить, спросить, но он не каждому мог ответить - не все знал. От Солженицына же остается впечатление, что он недоступен, но знает практически все. Я не говорю, что это плохо. Он сделал великое - сдвинул камень.

- Юра, ты - человек множеств. В способностях, в профессиях, в друзьях... Если спрошу о событиях, как-то повлиявших на твою судьбу, таких, наверное, окажется много?

- Но главное я назвать не могу. Оно произошло 44 года назад. Я тогда играл в теннис. Как-то опаздывал на тренировку. Догнал троллейбус, вскочил. Там стояли два парня. Они

Юрий РОСТ:

"Высокий эгоизм позволяет сохранить душу чистой"

Неделя - 1995 - апр. (№ 17) - с. 18

сказали мне, запыхавшемуся: "Спортом заниматься надо". - "Да я занимаюсь". А они: "Небось, каким-нибудь теннисом..." Я понял, что теннис - не тот спорт. И на тренировку не поехал, а записался в бассейн. Это резко изменило всю мою жизнь. Я начал плавать, окончил институт физкультуры, стал спортсменом, что-то выиграл. И меня пригласили поступить на факультет журналистики Ленинградского университета, где очень был нужен вратарь ватерпольной команды. Все дальнейшие события, вплоть до сегодняшнего дня, связаны с этим: быть вратарем - дело серьезное.

- Ты как-то сказал, что исповедуешь "наивное телевидение". Что это?

- Это значит - бесхитростное. Простое. Конечно, все должно делаться профессионально, но в своих программах я хочу свести к минимуму авторское присутствие. Никаких телевизионных игрушек в ущерб живой жизни. И как можно называть "материалом передачи" тех людей, которых я встретил, например, в Архангельской области? Это заповедник чистых человеческих душ! Не каждому зрителю интересны мои бабушки из Пинеги или, скажем, Сергей Ковалев. Но тех, кому они интересны, телевидение не должно отвлекать. Для меня жизнь, наблюдение важнее всего - монтажа, озвучивания, дикторского текста. Мир может нам представляться сложным, живым, жесто-

ким, и герои вправе об этом говорить. Но все равно передачи должны получаться добрыми, понятными, простыми. Наивного телевидения не хватает. Нужны люди с особым восприятием жизни, со способностью к сердечному общению. Их очень немного.

- Ты говорил однажды, что для тебя важна деталь, что, наблюдая, замечаешь в людях и доброе и дурное.

- Скверное поведение хорошего человека от хорошего поведения скверного человека, пожалуй, отличу.

- А что такое хороший человек? Что важно, а что - нет?

- Образование - точно не имеет значения. Даже ум. Неумный человек может быть хорошим. Важен эгоизм в высоком смысле этого слова. Хороший человек делает добрые дела потому, что охраняет свое спокойствие, - чтобы совесть не мучила. В отличие от альтруиста, который плох тем, что ему и самому ничего не надо. А высокому эгоисту главное - сохранить душу, быть чистым перед собой.

- А когда ты кого-то подводишь, опаздываешь, это тоже "высокий эгоизм"? Ведь о твоей необязательности легенды ходят между знакомыми.

- Вот именно, легенды. Кого я подвел, назови! К кому-то пообещал прийти в гости и не пришел?... Легко не опаздывать тому, кто плевал на всех. Сказал - будет к четверем, и тут хоть трава не расти, хоть

дом сгорел у товарища - едет к четверем. А если к тебе в это время приехали из другого города или вдруг заболел кто-то? Я необязателен в вещах необязательных. Мне кажется, на что-то надо смотреть спокойнее, легче. Хороший человек помнит хорошее и способен забыть оплошность.

- Между хорошим человеком и тем, кто тебе интересен, можно поставить знак равенства?

- В значительной степени можно. Я разговариваю с людьми, в которых чувствую добрые помыслы. Такой человек неагрессивен душевно и социально. Он может быть расхлябанным, ошибаться, вносить массу сложностей в жизнь близких...

- Огромное количество плохих людей тоже очень интересны.

- Этот интерес - интерес к опасности. Любопытство. Самые унылые люди - ленивые и нелюбопытные. Страшное сочетание. Половина этой формулы - человек нормальный. Не любопытен, но работающий - производит что-то там. Любопытный, но ленивый тоже что-то может производить, скажем, знания. Раньше или позже кого-нибудь просят. А ленивый и нелюбопытный знает все, всех превзошел, его ничей опыт не волнует.

- Ты как-то согласился поговорить о любви с Дмитрием Крыловым в его передаче, но ушел, по моему, от всех ответов. Не порадовал нас, зрителей, подробностями личной жизни.

- Личная жизнь - единственное право журналиста на закрытость. Меня корбит, когда вместо того, чтобы писать о выставке, пишут, кто с кем на нее пришел. Для шоу-бизнеса это часть рекламы, а в других творческих сферах... Мы как-то охотно стали перенимать все неумное. Заимствуя из зарубежного быта плату за туалет, не заимствуем качество туалета. (За границей, кстати, полно бесплатных). И то же самое в журналистике.

- Чем в ближайшее время собираешься заниматься?

- Хочу пригласить в "Конюшню" Резо Габриадзе с его куклами, идеями и всем остальным, еще есть план - погулять по городу с художницей Натальей Нестеровой и сделать передачу.

Если погода позволит, поеду на Чукотку и привезу оттуда материал. Это попытка пересечь по льду русско-американскую границу на автомобиле с гонщиком и журналистом Олегом Богдановым. Очень интересный парень, он проехал Сахару, а теперь у него идея с Чукоткой. А летний полевой сезон хочу начать, если ничего не сорвется, путешествием на машинах по южной части Мадагаскара.

- Не устаешь от постоянных разъездов?

- Я абсолютно счастлив, когда нахожусь в самолете. Никому ничего не должен, а если должен, все равно уже не смогу сделать - лечу...

Маша ТОПАЗ.
Фото С. ИВАНОВА.

Рост Юрий